

**Бутеев Дмитрий Валерьевич**  
ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»  
Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, кандидат  
филологических наук  
[Boutya@vail.ru](mailto:Boutya@vail.ru), г. Смоленск, 8-915-647-45-64  
УДК 81'373.21

### **Смоленские ойкодомонимы как отражение советской эпохи**

*Ключевые слова: ономастика; неофициальный топоним; ойкодомоним; советский период; смоленская региональная топонимия.*

*В статье автор рассматривает неофициальные наименования смоленских предприятий (неофициальные ойкодомонимы), большинство из которых возникло и активно функционировало в советскую эпоху. Предпринимается попытка выявить причины и словообразовательные пути их появления. Делается вывод о том, что подвергаемый анализу лексический пласт, отразив при своём возникновении скрытые веяния, противоречия эпохи, стал важным не только языковым, но и историко-культурным феноменом, ярко характеризующим определённый период жизни страны.*

Неофициальные топонимы современного города, не обладая официальным статусом, рождаясь и функционируя в речи сменяющих друг друга поколений, в большинстве своём живут недолго. Определённым образом отразив в акте коллективного словотворчества мироощущение той или иной социальной группы, они уходят в небытие вместе со всеми другими атрибутами эпохи. К сожалению, до недавнего времени неофициальной городской топонимии как особому лексическому пласту должного внимания исследователями не уделялось и многие языковые феномены, если им не посчастливилось попасть в поле зрения краеведов, канули в Лету.

В последние десятилетия ситуация стала изменяться, и современные ономасты различных регионов нашей страны, обратившись к сбору, анализу и систематизации народных наименований, помимо научно-исследовательской функции осуществляют и не менее важную культурно-сберегающую. Они сохраняют для потомков портрет эпохи, реалии и веяния которой наглядно проступают сквозь неофициальную городскую топонимию. Например, в «перестроечное» время в наш язык вместе с любимым сериалом «Рабыня Изаура» (яркая черта эпохи!) пришло португальское слово фазенда. В то время так стали иронично называть небольшие загородные садовые и огородные участки. В Смоленске поклонники мыльных опер пошли дальше и назвали Фазендой стихийно возникший неподалёку от нынешней площади Победы базарчик (рядом с магазином «Юнона»), где продавалась «продукция» с этих участков. В те же годы и немного позже в речи отдельных групп смолян стали активно употребляться топонимы Тропа Шаолиня, Полторашка (15 школа), Билайн (Блонье), Наркомандия (ул. имени полка Нормандия-Неман), Эльфийский храм (Спасо-Преображенский собор в Авраамиевом монастыре) и подобные им, с разных сторон характеризующие непростую переходную социальную эпоху.

Наряду с рождением новых слов, со сменой политического строя ушли в небытие или же заметно сузили ареал своего функционирования и соответственно частотность употребления целые лексические пласты. В этот круг входят и многие народные наименования предприятий, когда-то процветавших и дававших возможность трудиться и достойно существовать большинству жителей города, а ныне либо закрытых, либо утративших прежние производственные мощности.

В этой работе мы рассмотрим смоленские неофициальные ойкодомонимы (наименования предприятий и учреждений). Ойкодомонимы, как справедливо отмечает ульяновская исследовательница В.В. Стародубцева при характеристике официальных наименований, «являясь сплавом трех факторов: лингвистического, социального и

культурно-исторического, — <...> испытывают на себе сильнейшее влияние экстралингвистических факторов» [3, с. 8]. Это замечание сохраняет актуальность (во многом окрашенную другими семантическими нюансами) и по отношению к неофициальным ойкодомонимам, большинство из которых возникло в советскую эпоху, отразив скрытые веяния, чаяния и противоречия того времени.

Калинкой смоляне до сих пор называют ОАО «Завод КДМ им. М.И. Калинина» (КДМ – это комплексные дорожные машины). В 1915 году в связи с событиями Первой мировой войны из Вильно в Смоленск был эвакуирован завод сельскохозяйственных машин товарищества «Вилия», основанный незадолго до переезда в 1911 году. В 1920 году он получил имя М.И. Калинина.

При образовании неофициального топонима был использован весьма продуктивный в подобных случаях способ словообразования – сращение с суффиксацией, причём было найдено созвучное с фамилией всесоюзного старосты песенное слово, являющееся брендом России. Народное наименование, заменившее обезличенное топонимическим культом М.И. Калинина официальное название, выделяется среди неофициальных имён предприятий ярко выраженной «положительностью» звучания.

Льнухой или Льнушкой до недавнего времени часто именовали ОАО «Смоленский льнокомбинат». Оба неофициальных топонима образованы сокращением с прибавлением суффикса. Суффикс -ух- привносит грубоватое звучание, суффикс -ушк- – уменьшительно-ласкательное, отражающее тёплое отношение смолян к предприятию, с которым рос, достойно проходил через исторические испытания их город, и с которым многие годы было связано благосостояние Смоленщины и её жителей.

Сегодня льнозаводы области стоят в запустении. Сама вершина пирамиды, некогда крупнейший в Европе комбинат, пройдя через ряд банкротств, отошёл в небытие в 2005 г., и на его площадях раскинулась «Галактика» – очередной торгово-развлекательный центр. Область, идеально подходящая для выращивания льна, который крайне востребован в текстильной, оборонной промышленности, медицине, лишилась одного из китов своей экономики. «<...> В 1983 году, который по погодным условиям оказался очень благоприятным для льна, чистая прибыль от него составила почти 150 миллионов рублей...» [1, с. 107]. При самом заниженном пересчёте (1-100) на сегодняшние деньги – это 15 млрд. рублей, почти половина совокупного бюджета области за 2016 год (34 млрд. рублей). Смоленский лён, бывший наряду с собором и крепостью визитной карточкой города, не смог вписаться в новую капиталистическую эпоху.

В 2004 году было признано банкротом ОАО «Смоленское пиво», в простонародье – Фильтрашка. Основано предприятие было в 1863 году, по одним источникам, Н.И. Шервуд-Верным, по другим, Н.В. Шварцем. Использование чистой воды из родника Здоровец способствовало появлению высококачественной продукции – в 1883 году на международной выставке в Неаполе смоленское пиво получило золотую медаль. Смоленских пивоваров наградили и в 1884 году в Париже. Презрительное наименование Фильтрашка возникло в эпоху, когда вместо любимого в народе нефильтрованного пива завод стал выпускать пастеризованный, отфильтрованный продукт – бутылочное пиво невысокого качества.

Осенью 2014 года было признано банкротом ЗАО «Смоленский автоагрегатный завод им. В.П. Отрохова АМО ЗИЛ». В эпоху социалистических соревнований были распространены подтрунивания над конкурентами-соседями. Такой насмешкой и являются созвучные со словом «автоагрегатный», образованные от слова «рёгот» прозвища завода – Реготальный и Реготаловка. Возможно, рабочие расположенного по соседству Авиационного завода, придумавшие эти прозвища, давали уничижительную характеристику качеству продукции земляков-автопромщиков: мол, на неё нельзя взглянуть без смеха. Другая версия связывает происхождение топонима со своеобразным звучанием заводского гудка. Существовал и ещё один вариант, скорее всего, уже не «внешний», а «внутренний» – Рыготальный. Он был мотивирован глаголом «рыгать»,

отражающим соответствующее отношение некоторых недобросовестных рабочих к социалистическому труду.

Следует отметить, что рабочие Авиационного завода очень активно занимались словотворчеством, а так как в советское время их было около 12 тысяч, то изобретённые ими слова быстро получали широкое распространение: Штаб генерала Лукина (топоним подчёркивал значимость магазина, расположенного на ул. Генерала Лукина), Аврора (прозвище магазина, побывавшее какое-то время и его официальным наименованием, первым встречавшего трудящихся при возвращении со смены), У Штыка или Стервятник (расположенное около памятника, прозванного Штыком, кафе, в советскую эпоху носившее название «Сокол»; подобно хищнику, оно могло быстро поглотить всю зарплату посетителя), Площадь трёх корпусов (топоним, именующий площадь между заводскими корпусами № 37, 63, 80 и, скорее всего, возникший по аналогии с московской Площадью трёх вокзалов). Сам завод, ведущий свою историю с 1926 года, когда-то тоже имел прозвище Ящик. Оно было сокращением от принятого в советскую эпоху наименования засекреченных оборонных предприятий – «почтовый ящик». С появлением в городе других «ящиков» (ОЗ «Кентавр», СФ СКБ ВНИИОФИ и др.) топоним перестал употребляться.

«Дразнильными» прозвищами обменялись заводы-соседи, прописанные по ул. Бабушкина. Это ФГУП СПО «Аналитприбор» (дата основания 1960 год) и ОАО «Измеритель» (основание – 1968 год). Первый получил имена с алкогольным уклоном – Аналитрприбор и Наливайприбор. Прозвище Аналитрприбор, по сообщению информанта, родилось на рубеже 1980-1990-х годов, благодаря судье соревнований. Он награждал заводских футболистов, победивших в первенстве города, и оговорился «по Фрейду», чем вызвал долго не стихавший смех присутствующих. Топоним Наливайприбор уникален тем, что представляет собой целое побудительное предложение. У завода есть и нейтральное короткое неофициальное наименование – Аналит – удобная замена и характерному для нашего времени несуразно раздутому полному официальному названию (Федеральное государственное унитарное предприятие «Смоленское производственное объединение “Аналитприбор”»), и не поддающемуся расшифровке аббревиатурному варианту (ФГУП СПО «Аналитприбор»).

Прозвища ОАО «Измеритель» другого рода – Изнуритель и Издуритель. Малоупотребительное в общезыковом контексте слово «изнуритель» стало неофициальным наименованием завода по созвучию, вероятно, отражая высокие требования к трудовой дисциплине и качеству выпускаемой продукции на предприятии, изготавливающем изделия для авиационно-космической промышленности, в частности для самолетов серий Су, МиГ, Ил, Ту, Як. Вариант Издуритель, по смыслу близкий первому, не имея аналогов в языке, является лингвистическим изобретением.

Неподалёку (район неслучайно в своё время был назван Промышленным) расположилось ещё несколько предприятий, обладающих неофициальными наименованиями. Это ОАО «Смоленский завод “Кентавр”». Предприятие создавалось на территории бывшей колонии строгого режима, что, по всей видимости, и мотивировало прозвище завода Бухенвальд, созвучное к тому же слову «бухать» (ср. Аналитрприбор и Наливайприбор). В 1961 году в бараках, в которых до этого заключённые изготавливали кровати (отсюда первоначальное прозвище – Кроватная фабрика), разместился засекреченный «Почтовый ящик № 20». Впоследствии после ряда реорганизаций в 1967 году он стал заводом «Кентавр», неожиданно напомнив этим наименованием о *кентах*-предшественниках.

Ещё один семантический пласт топонима Бухенвальд проявляется при сопоставлении с другими заводскими именами Изнуритель и Рыготальный: не все в стране победившего безработицу социализма разделяли жизненные установки Алексея Стаханова и Паши Ангелиной. Отметим, что неофициальное имя завода так прочно укоренилось в сознании его рабочих, что некоторые из них при опросах во время

следствия по делу смоленского маньяка Стороженко напротив места работы, нимало не смущаясь, написали Бухенвальд, чем вызвали сначала глубокое недоумение, а затем негодование московских следователей.

ОАО «Пирамида» (ул. Шевченко, 75) до акционирования было Смоленским опытным заводом «НИИТеплоприбор», тогда же по созвучию оно получило топоним-«дразнилку» Ни тепла ни прибора.

На игре слов (трансформации слова «трикотаж») построено и одно из прозвищ ООО «Шарм»-Смоленск – Четырехкотаж. Предприятие было основано в 1964 году. Сокращением первоначального названия (Смоленская трикотажная фабрика) является более популярный неофициальный топоним Трикотажка, который к тому же используется и по отношению к городскому дому культуры «Шарм».

АО «Ледванс», до 2016 года носившее неблагозвучное название ОАО «ОСРАМ», а изначально с момента основания в 1963 году известное под именем «Смоленский электроламповый завод», смоляне зовут простым, как лампочка, словом Лампочка.

Так же не мудрствуя, жители города подобрали дифференцирующие прозвища для двух кирпичных заводов. ООО «Кирпичный завод», расположенное по ул. Крупской, 38 (до 2003 года – «Смоленский кирпичный завод № 2»), назвали Кирпичом, синтезируя сокращение с метонимией. А ООО «Теллура», расположенное на ул. Лавочкина, 90 и до 1993 года известное под названием «Смоленский кирпичный завод № 1», поэтически звучно прозвали Кирпичкой на Лавочке, осуществив привязку к местности,

Очень продуктивной моделью для образования неофициальных наименований смоленских предприятий стало сращение с суффиксацией, осуществляемое при помощи суффикса -к-. Керамка – основанный в 1953 году «Смоленский керамический завод», с 1996 года – ОАО по производству строительных материалов «Гнёздово». Ликвидировано в 2006 году.

В том же 1953 году была основана Чулочка (ЗАО «Смоленская чулочная фабрика»). С 2008 года часть её продукции проходит обработку наночастицами серебра. В смоленских носках летают на орбиту космонавты МКС. Высокое качество изделий фабрики отметил Президент РФ Д.А. Медведев, посетивший её в 2011 году.

Макаронка – Смоленская макаронная фабрика. Была построена в 1979 году, а с 1992 года стала именоваться почти на финский манер ОАО «САОМИ». До конца 1970-х годов Макаронка располагалась в возведенном в 1670-е годы Троицком соборе (ул. Большая Советская, 9). Столь оригинальный подход к использованию культурно-исторического объекта стал известен всей стране, благодаря одному из выпусков сатирического киножурнала «Фитиль».

Чумаданка – ОАО «Смоленская кожгалантерейная фабрика». Старое название – Чемоданная фабрика. Ироничный топоним, вероятно, возник не без влияния озвученной голосом нашего земляка А.Д. Папанова фразы «Ну, чумадан, погоди!» из популярного советского мультсериала «Ну, погоди!» (7 выпуск, 1973 год).

Вагонка («Пассажирское вагонное депо филиала ОАО РЖД», находящееся в Колодне), Ликёрка (ликёро-водочный завод «Смоленский» – филиал СОАО производителей спирта и ликёро-водочных изделий «Бахус»; официальное название вполне можно использовать в качестве теста на трезвость), Мебелька (ОАО «Смоленскмебель», расположенное по ул. Соболева, 113 и вступившее в строй в 1950 году).

Особняком в ряду приведённых топонимов стоит Гудронка (асфальтово-битумный завод в Гнёздове), так как корневой элемент народного наименования предприятия не присутствует и не присутствовал в его официальном имени. Завод приказал долго жить в эпоху реформ. На его месте ныне пустырь – всё сдано на металл.

Сращение, но уже с другими суффиксами, породило неофициальные топонимы Лесуха и Мясуха. Лесуха – это холдинговая компания «Центр комплектации

строительства «Лесоторговая база»». Народное имя не столь гламурно, как официальное (суффикс -ух- привносит грубоватое звучание), зато прозрачно и лаконично.

Мясуха – ООО «Смолмясо». Грубоватый суффикс -ух- в этом случае, возможно, был мотивирован резким неприятным запахом, временами распространявшимся от предприятия по всему городу.

Схожи конечной частью, но отличаются и суффиксом и деривационным смыслом Бычарня (ср. овчарня) и Грибоварня (ср. пивоварня). Бычарня – ОАО «Смоленское» по племенной работе (Рославльское шоссе, 9). Неофициальный топоним точен и конкретен, чего явно не хватает невразумительному официальному наименованию.

Грибоварня – ООО «Гнёздовский консервный завод» (ул. Вокзальная, 26). Помимо прочего, завод, находящийся при лесхозе, выпускал грибные консервы из местного сырья. Топоним-неологизм ёмко описывает основной производственный процесс. Неофициальный же топоним Швейник (ООО «Швейное предприятие «Восход»», ул. Ново-Ленинградская, 11), наряду с указанием на производственный процесс, выполняет и функцию исторической памяти. Предприятие было основано в 1920 году как швейная артель, в 1928 году стало швейной фабрикой и до 1937 года носило имя секретаря Западного обкома ВКП(б) И.П. Румянцева. После ареста Румянцева его имя исчезло из названия предприятия, ставшего именоваться «Красным швейником». Наименование «Восход» оно получило в 1962 году.

Прозвище ОАО «Смоленский полиграфический комбинат» – Полиграф, – скорее всего, возникло (путём усечения конечной части) и обрело «популярность» благодаря остановке общественного транспорта «Полиграфкомбинат». К тому же для троллейбусного маршрута № 1 она конечная.

В какой-то мере то же самое можно сказать и о неофициальном топониме Холодильник, именовавшем и завод и остановку общественного транспорта. Созданное в 1964 году предприятие с 1968 по 1992 годы называлось «Смоленским заводом холодильников», затем стало ОАО «Айсберг», а в 2014 году было объявлено банкротом. Остановка официально продолжает жить под именем «Завод холодильников».

Автобазу № 4 в Гнёздове в народе звали Четвёркой и Шманцаревской. Последний вариант возник в советскую эпоху от фамилии директора (Шманцарь или Шманцарев). Автобаза представляла собой весьма крупное хозяйство, обладавшее даже подсобной свинофермой. Вероятно, учреждения и предприятия народ именуется по фамилии руководителя, когда тот является неординарной личностью.

ООО «Смоленский электротехнический завод» (ул. Крупской, 65А) получило прозвище Слепецкое предприятие. Нейтральный по звучанию неофициальный топоним (по отношению к инвалидам сниженность неуместна) сразу делает понятным, о каком предприятии идёт речь. Вряд ли большинству смолян что-то может сказать официальное наименование.

ОАО Пискарихинский спиртзавод, филиал СОАО производителей спирта и ликёро-водочных изделий «Бахус» обрёл неофициальное наименование Бардоёма. Барда – это побочный продукт спиртового производства. В некоторых деревнях бардоёмой называли место для слива барды. Таким образом, неофициальное наименование Пискарихинского спиртзавода, расположившегося в низине у подножия Таборной горы, соединило в себе указание на профиль производства и обозначение месторасположения предприятия – в яме.

Подводя итог, отметим, что неофициальные ойкодомонимы являются важным элементом региональной топонимики, которая, как справедливо утверждает российский ономаст И.А. Королёва, представляет «собой свёрнутый лингвокультурный код, при декодировании которого вскрывается самая разноплановая информация, лингвистическая и экстралингвистическая, отражающая, в первую очередь, представления об окружающем мире того этнического и совместно проживающего сообщества, в котором образуется и существует региональный топоним» [2, с. 95]. Зафиксированные и сохранённые для

последующих поколений неофициальные ойкодомонимы нашего города позволят в будущем беспристрастному исследователю и обычному читателю составить более полное представление об индустриальной советской эпохе в историческом пути Смоленска.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко И.Е. Думы о былом: Размышления о времени, о людях, о себе. Смоленск, 2001. 551 с.
2. Королёва И.А. Микротопонимы и неофициальные региональные топонимы (к постановке вопроса) // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4(36). С. 94-103.
3. Стародубцева В.В. Номинация внутригородских предприятий и учреждений в современном русском языке (на материале ойкодомонимов г. Ульяновска): автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2003. 21 с.

**D.V. Buteev**

#### **Smolensk oikkomonimy as a reflection of the Soviet era**

Key words: *onomastics; informal place names; unodomani; the Soviet period; Smolensk regional toponymy.*

*In the article the author considers the informal names of Smolensk enterprises (oikoumenikos), most of which were emerged and actively functioned in the Soviet era. The attention is paid to identify the causes and derivational models of occurrence of individual words. It is concluded that the lexical layer analysis reflects hidden trends, contradictions of the era at its origin which, was important not only linguistic, but also historical and cultural phenomenon, which clearly describes a period of life of the country.*